

Двоеверие и религиозный синкретизм как составляющие религиозно-исторического процесса

Ю. В. ПЕДРО

(МОСКОВСКИЙ ГУМАНИТАРНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ)

В статье определяется значение и роль таких явлений, как двоеверие и религиозный синкретизм, в процессе развития религиозно-мифологических идей и культуры в целом.

Ключевые слова: двоеверие, религиозный синкретизм, политеизм, христианство.

Проблема религиозного синкретизма и двоеверия является важным предметом научных изысканий как в области культурологии, так и в области сравнительного религиоведения и социологии религии. Интерес к теме обусловлен прежде всего поиском универсальных форм и типов религиозного сознания, а также взаимозависимости фактов и явлений, отражающих то или иное социокультурное пространство. С ростом глобализационных тенденций усиливается интерес к вопросам межрелигиозного и межконфессионального взаимодействия. Осмысление интеграционных процессов в истории невозможно без исследования проблем синкретизма в различных сферах проявления культуры. В частности, религиозный синкретизм представляется явлением многоуровневым, включающим в себя этапы поглощения, преобразования и структурирования качественно отличной системы верований, элементами которой выступают как новые представления, так и ставшие сакральными образы и символы.

Термин «двоеверие», как пишет И. Левин, «на профессиональном жаргоне обозначает

религиозную систему, в которой языческие верования и обряды сохраняются под наружным слоем христианства» (Левин, 2004: 11–12). Мы можем отметить, что зачастую вопросы двоеверия рассматриваются учеными на материале взаимодействия язычества и христианства, при этом внимание акцентируется только на фактах из истории Древней Руси, что, безусловно, является ярчайшим примером в области сравнительного религиоведения. Но поясним, что в данном случае проблему двоеверия мы рассматриваем как явление религиозно-культурное, присущее многим мифорелигиозным системам, элементы которого сохраняются и передаются через народное творчество, быт, фольклор, декоративно-прикладное искусство. Двоеверие предстает не только как факт противостояния религии единобожия и многобожия, но и как сфера сосуществования внутри самого язычества представлений из других мифологических систем. Кроме того, данный феномен заслуживает внимания и как определенное состояние сознания, которое удерживает религиозные напластования прежде всего силой

устоявшихся традиций, ценностей и норм. Параллельное взаимодействие символов, обрядов и представлений раскрывает нам проблему двоеверия как сложного, многовекторного процесса, показывающего, как множество различных мировоззрений может удерживаться в рамках одной культуры.

Обратим внимание на то, что любая религия подвергается процессам аккультурации, и одним из путей данных процессов является ассимиляция кочующих образов, которые сосуществуют с теми представлениями, что сформировались сугубо в рамках одной, автохтонной культуры. К примеру, такие номадические представления, как великий потоп, идея богини-матери, близнечные мифы, солярные культы и т. д., не мешают формироваться собственному мифоритуальному комплексу и подстраивать первые под себя.

Поиск структурных параллелей может основываться на всевозможных уровнях: от особых изобразительных методов, символов, сюжетов и праздников до определенных явлений, таких как жречество или иерархия, отшельничество, практика исихазма, которые встречаются не только в христианстве. Заимствование чужих культов — непрерывный процесс, пережитки, отголоски тех или иных верований проявляются на любой культурно-исторической почве.

Известно, что существует набор мифологических тем о мироздании, о загробном мире и воздаянии, божествах и духах, каждый из которых обладает огромным комплексом сюжетов, рассчитанных на определенный культурный контекст, в рамках которого они будут переструктурированы. Именно поэтому мы можем говорить о феномене двоеверия как явлению мировой культуры. Отметим, что в дальнейшем на какую бы почву ни пришло христианство, будь то Скандинавия, Америка, Африка, повсюду мы сталкиваемся с фактом двоеверия, слияния культа народного с христианскими представлениями. Подобное религиозное взаимодействие касается не только христианства, но и, например, другого авраамического ответвления монотеизма — исламства, а также отмечено в рамках индийских и восточноазиатских религий.

Одним из древнейших явлений остается обожествление природных сил, оно предстает основой многих историко-культурных традиций (например, ритуальные комплексы, связанные с аграрным циклом и климатическими условиями). Смешение народной религии и мифологии как внутри политеистических представлений, так и на фоне монотеистических находит свои параллели в мировой религиозной практике во многих частях света.

Если рассмотреть универсальные и местные обрядовые составляющие религиозного мировоззрения, то подтвердится тот факт, что «строгие обрядово-бытовые правила, монотеистическая концепция Бога... при соприкосновении с местными религиозными представлениями и обычаями... неизменно оказывались жертвой глубинного конфликта, свойственного, по всей видимости, любому развитому религиозно-этическому комплексу» (Орлов, 2004: 227). Подобный религиозный симбиоз в ходе культурно-исторического взаимодействия становится одной из причин как возникновения новых воззрений, так и распада устоявшихся систем. На примере истории христианства мы видим, что в своем распространении по свету оно зачастую использовалось в политических захватнических и интеграционных целях, а по сути «представляло собой довольно тонкую пленку, под которой скрывались разнородные верования и суеверия, уходившие корнями в дохристианскую древность» (Гуревич, 2006: 111).

Все вместе в рамках определенных политических, исторических и культурных условий это приводит к появлению различных религиозно-догматических направлений, либо отвергающих нынешнюю традицию и ратующих за восстановление прежней, либо требующих установления тех принципов, что представлялись необходимыми клиру. Таким образом, многие кажущиеся управляемыми процессы приобретают в народном мировоззрении, фольклоре совершенно особые формы.

Отметим, что с самого начала вычленения христианских общин из иудейской среды и на протяжении всей истории христианской церкви мы можем наблюдать процессы, касавшиеся, с одной стороны, вопросов принятия и от-

вержения аспектов иудейского монотеистического ритуального комплекса, с другой стороны, вопросов политеистической направленности, идеи посмертного существования, праздников, иконопочитания, обращения к святым и т. д., большая часть которых имела свое официальное разрешение на Вселенских соборах.

На стыке различных религиозных воззрений и сегодня формируются новые движения на основе постоянных заимствований, несмотря на выработанную догматику. Адаптация подобных пережиточных явлений, которые зачастую восходят к более глубоким древним культовым и мировоззренческим пластам, происходит на новой почве, в условиях другого социокультурного контекста.

Таким образом, три типа синтеза можно проследить в ракурсе исследования взаимодействия религиозных идей:

— образование религиозных течений и церковных организаций, основывавшихся на единении языческих верований и монотеистических комплексов (католицизм, православие, народный ислам как сплав народных представлений и ислама нормативного, кабала);

— смешение разных религиозных традиций сугубо внутри политеистических систем путем диффузии и естественных миграционных потоков (например, гностические движения, древние религии Вавилона и Ассирии, римская религия и др.);

— новейшие системы, образованные на основе единения множества компонентов не только моно- и политеистических учений, но и религиозно-философских учений Индии и Китая, а также мистических, оккультных и эзотерических движений (самым ярким примером может выступить движение New Age, а также такие движения, как, например, «Роза мира»), которые все больше идут в направлении сотрудничества, особенно на фоне идей глобализации.

Рассматривая границы религиозных идей, отметим, что «при двоеверии возникают такие фрагменты (или хотя бы элементы) религиозной системы, которые при сходном наборе характеризующих их атрибутов по-разному обозначаются» (Иванов, 2007: 396). В данном случае это выражается в подмене божеств аналогичными им по функциям святыми, а

также в обозначении праздников, в честь тех или иных событий. При этом библейские сюжеты подстраивают под аналогичные действия из традиционно устоявшихся. С другой стороны, изначально имеющие народную культовую основу явления обретают, наоборот, черты официальной религии, тем самым создавая легитимность использования устаревших представлений. Ярчайшим примером являются рождественские праздники, которые в народном варианте не имеют ничего общего с библейским описанием ни по месту, ни по времени. В качестве обратного примера можно привести праздник Покрова Пресвятой Богородицы, который представляет собой целый комплекс действий, связанных со свадебным ритуалом, гаданиями и заговорами. Подобную переструктуризацию можно увидеть не только на русской почве, но и везде, где христианство осело поверх действующих политеистических представлений. Это касается двоеверия, к примеру, мексиканских католиков, «где католические святые в действительности не что иное, как древние боги в новом облики» (там же).

Примеры наследования языческих форм христианским культом разнообразны и многочисленны, и каждый из них может стать объектом отдельного научного исследования. Таким образом, проблемы двоеверия и синкретизма предстают как факты, охватывающие всю мировую культуру вплоть до современности, к тому же пронизывающе различные культурные пласты. Поэтому, исследуя вопрос в рамках компаративистской направленности, мы попытались рассмотреть оба феномена как явления, присутствующие не только в конкретно взятой культуре, но и как универсалии и закономерности, являющие себя в качестве паттерна религиозного сознания.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Гуревич, А. Я. (2006) Избранные труды. Крестьянство средневековой Норвегии. СПб. : Изд-во С.-Петербург. ун-та.

Иванов, Вяч. Вс. (2007) Избранные труды по семиотике и истории культуры. М. : Языки славянских культур. Т. 4. Знаковые системы культуры, искусства и науки.

Левин, И. (2004) Двоеверие и народная религия в истории России. М. : Индрик.

Орлов, В. В. (2004) Поклонение силам природы в магрибинском «народном исламе» (XVIII–XIX вв.) // Человек и Природа в духовной культуре Востока. М. : ИВ РАН ; Крафт+. С. 221–242.

Дата поступления: 15.05.2013 г.

*DUAL FAITH AND RELIGIOUS SYNCRETISM
AS COMPONENTS OF THE RELIGIOUS
AND HISTORICAL PROCESS*

Ju V. Pedro

(Moscow University for the Humanities)

The problem field of the article includes an attempt to determine the significance and role of such phenomena as dual faith and religious syncretism in the development of religious and mythological ideas and culture in general.

Keywords: dual faith, religious syncretism, polytheism, Christianity.

BIBLIOGRAPHY (TRANSLITERATION)

Gurevich, A. Ia. (2006) *Izbrannye trudy. Krest'ianstvo srednevekovoi Norvegii*. SPb. : Izd-vo S.-Peterb. un-ta.

Ivanov, Viach. Vs. (2007) *Izbrannye trudy po semiotike i istorii kul'tury*. M. : Iazyki slavianskikh kul'tur. T. 4. *Znakovye sistemy kul'tury, iskusstva i nauki*.

Levin, I. (2004) *Dvoeverie i narodnaia religii v istorii Rossii*. M. : Indrik.

Orlov, V. V. (2004) *Poklonenie silam prirody v magribinskom «narodnom islame» (XVIII–XIX vv.)* // *Chelovek i Priroda v dukhovnoi kul'ture Vostoka*. M. : IV RAN ; Kraft+. S. 221–242.